

По сравнению с другими семейными парами в деревне, жители усадьбы могли только завидовать. Иногда они задавались вопросом: а может, их ван совсем не в порядке? Поэтому иногда они смотрели на Те Ханя с жалостью. В этот день повар Чжан Дачжуан тайком принес вану суп из тигриного пениса. Конечно, он сделал это втайне, ведь если бы кто-то узнал, лицо их вана было бы навсегда запятнано. В конце концов, мужчины боятся, чтобы их слабости не стали известны другим.

Те Хань, увидев, как Чжан Дачжуан крадется, спросил:

— Что случилось?

Чжан Дачжуан не мог сказать правду, поэтому ответил:

— Ван, скоро наступит зима, и становится все холоднее. Вот я приготовил вам питательный суп. Пожалуйста, выпейте его, пока он горячий.

Те Хань взглянул на миску:

— А супругу ты отнес?

— Да, ван, я уже отнес. Супруг уже поел.

Хотя, конечно, это был не суп из тигриного пениса, а куриный бульон.

Те Хань не стал раздумывать и быстро съел суп вместе с мясом. Честно говоря, он впервые пробовал такое блюдо, поэтому не обратил внимания, но потом почувствовал неладное. Форма того, что он съел, была странной. Неужели это...?

Чжан Дачжуана снова вызвали к вану. Он думал, что суп не понравился, и его ждет наказание. Однако, когда он пришел, лицо вана было непроницаемым, и Чжан Дачжуан не мог понять, что происходит. Он осторожно спросил:

— Ван, как вам суп?

Те Хань кивнул, показывая, что все в порядке, а затем спросил:

— Что это был за суп?

— Кхм... Ван, это... суп из тигриного пениса.

«Суп из тигриного пениса»... — в голове Те Ханя началась буря. — Неужели он выглядит таким никчемным?

Он едва сдержался, чтобы не ударить Чжан Дачжуана, но если бы он это сделал, слухи разошлись бы, и его репутация была бы уничтожена.

Поэтому Те Хань просто отпустил Чжан Дачжуана и, обернувшись, посмотрел в сторону их комнаты.

«А вдруг Сяо Юнь перебрал с этим супом?»

Не раздумывая, он поспешил обратно, чтобы быть готовым к любой ситуации.

Когда он вошел, то увидел, что Сяо Юнь крепко спит, обнимая Те Даня, и даже слегка

похрапывает. Те Хань знал, что в последнее время Сяо Юнь сильно устал, и ему нужно было отдохнуть. Поэтому он тихо вышел, позвал Те Эра и что-то шепнул ему. В ту же ночь Те Эр с коробкой за спиной и письмом от Те Ханя отправился из Дацингоу в столицу. Его сопровождал Те У, но их миссия осталась загадкой.

В ту ночь Те Хань, переборщивший с супом, конечно, не оставил Сяо Юня в покое. Они занимались любовью до самого рассвета, пока, наконец, не успокоились. Те Сань и Те Сы, которые дежурили во дворе, мысленно соболезновали Сяо Юню.

«Если так будет продолжаться, наш супруг может не дожить до завтрашнего утра!»

Сяо Юнь действительно не увидел рассвета, проспав до самого вечера. В этот день он даже не открыл глаз. Те Хань, увидев это, понял, что ситуация серьезная. Он осознал, что мужчины, находящиеся в пассивной роли, требуют особой заботы. Увидев состояние Сяо Юня, он почувствовал вину и испугался, что его тело не выдержит такого напряжения. Поэтому он сразу же послал кого-то в город, чтобы привезти старого врача из местной клиники.

Врач тщательно осмотрел Сяо Юня, а затем покачал головой:

— Ваш супруг страдает от слабости. Вам нужно бережнее относиться к нему, особенно учитывая, что мужское тело не предназначено для такой нагрузки. Если вы не будете осторожны, это может сократить его жизнь. Я выпишу ему лекарства, а когда он их закончит, приходите ко мне за тонизирующим средством.

С этими словами он снова покачал головой: современная молодежь совсем не знает меры.

Те Хань кивнул, заплатил за прием и проводил врача. Затем он аккуратно обтер тело Сяо Юня теплой водой из источника. Сяо Юнь все это время не просыпался, что сильно обеспокоило Те Ханя. Люди во дворе вели себя тихо, а раненые солдаты, чтобы не попадаться на глаза, ушли рубить дрова у подножия горы.

Те Дань в этот день вел себя необычно спокойно. Он играл на кане, а когда устал, лег рядом с отцом и уснул. Те Хань, увидев это, накрыл его одеялом, и вскоре ребенок крепко заснул. Затем Те Хань осторожно нанес мазь на покрасневшее место Сяо Юня, которое явно пострадало от чрезмерного использования.

Сяо Юнь проспал до заката, и когда он открыл глаза, в комнате уже горели свечи. Первое, что он увидел, было встревоженное лицо Те Ханя. Он хотел что-то сказать, но горло было сухим и болело.

Те Хань, увидев, что он проснулся, быстро поднес к его губам чашку с теплой водой. Он был расстроен, видя, как сильно пострадал его Сяо Юнь. Раньше, даже когда они занимались любовью, он знал меру, но вчерашний суп оказался слишком сильным, и он не смог остановиться. Когда он пришел в себя, Сяо Юнь уже плакал и потерял сознание, а Те Дань, видя это, тоже начал хныкать, требуя папу. Те Ханю пришлось сначала успокоить ребенка, а затем заняться Сяо Юнем.

Теперь, когда Сяо Юнь проснулся, он тихо спросил:

— Сяо Юнь, как ты себя чувствуешь? Что-то болит?

Сяо Юнь не знал, что его уже осмотрел врач. Он попытался пошевелиться, но все тело болело, особенно в одном месте, о котором он стеснялся говорить. Он скривился:

— Мне плохо. Все болит.

Те Хань встревожился:

— Подожди.

С этими словами он вскочил и выбежал из комнаты.

Сяо Юнь, увидев, как обычно спокойный Те Хань ведет себя так необычно, невольно улыбнулся. Те Дань, игравший в углу, заметил, что отец проснулся, и хотел подойти, но Те Хань не давал. Теперь, когда путь был свободен, он быстро пополз к кровати:

— Папа, папа. Обними.

Сяо Юнь был рад видеть Те Даня и хотел взять его на руки, но тело было слабым, руки болели, и он не смог. Он с грустью улыбнулся:

— Те Дань, будь хорошим мальчиком, играй сам.

Ребенок, хотя и не понял слов, сел рядом с ним и стал трогать его лицо своими маленькими ручками, показывая два крошечных зубика:

— Папа.

Сяо Юнь растаял от нежности. Какой же он умный мальчик! Собрав все силы, он обнял ребенка и укрыл его одеялом:

— Те Дань, ты такой хороший мальчик.

Те Дань, увидев, что отец наконец обратил на него внимание, радостно улегся на него, заставив Сяо Юня крикнуть:

— Какой же ты тяжелый! Ты чуть не раздавил своего папу...

Когда Те Хань вернулся, в руках он нес поднос с миской каши и лекарством. Увидев, как Те Дань беспокоит Сяо Юня, он быстро подошел и вытащил ребенка из-под одеяла:

— Те Дань, не мешай папе. Иди в свою кроватку.

С этими словами он отнес его к колыбели, которую сам сделал, и положил туда, где лежали игрушки, принесенные Сяо Юнем.

Те Дань хотел возразить, но, увидев сердитое лицо Те Ханя, сдался. В столь юном возрасте он уже понял, что с сердитым отцом лучше не связываться, поэтому покорно улегся.

Сяо Юнь хотел сесть, но Те Хань не позволил, заставив его лежать. Затем он поднес ложку с кашей и аккуратно накормил Сяо Юня. Когда дело дошло до лекарства, Сяо Юнь отказался.

С детства он ненавидел горькие лекарства, но Те Хань выбрал самый прямой и «жестокий» способ — он влил лекарство в рот Сяо Юня через поцелуй. Сяо Юнь, морщась от горечи, уже хотел что-то сказать, но в рот ему положили кусочек засахаренного фрукта:

— Милый, лекарство горькое, но оно поможет тебе. Завтра тебе станет лучше.

Сяо Юнь...

Несмотря на сопротивление, Сяо Юня заставили пить лекарство несколько дней. А в последующие ночи, под давлением Те Ханя, он был вынужден использовать целебные нефритовые стержни для восстановления тела. Даже если он протестовал, это не помогало.

<http://bllate.org/book/16816/1564727>